
дация российского общества на современном этапе» и доктор экономических наук Н.С. Зиядуллаев – по программе «Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации». В обсуждении приняли участие академики РАН А.Д. Некипелов, В.М. Полтерович, А.А. Кокошин.

По итогам обсуждения отчетов было принято постановление Общего собрания о том, что работа Отделения общественных наук признана удовлетворительной.

КУЛЬТУРА И ЕЕ ФУНКЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ (основные идеи современной культурологии)

А.С. Запесоцкий

Одна из важнейших функций науки – давать человечеству картину мира. Но эта картина не сводится только к естественно научной. Наряду с представлениями о природе (естественно научное знание) она должна включать и научные представления об обществе и человеке, приведенные в систему и образующие картину социальной реальности.

Знание о природе и знание о культуре – две составляющие общенаучной картины мира – развиваются весьма неравномерно. Уместно вспомнить, что один из первых русских учебников, созданных во времена Екатерины II, назывался «Начертание естественной истории» и был призван создавать у студентов именно целостную естественно научную картину мира. Эту же задачу в гуманитарных вузах сегодня призван решать учебный курс «Основы естественно научных знаний». Культурология предназначена сформировать вторую составляющую.

В системе учреждений РАН потребность в развитии культурологии вызрела под влиянием углубляющейся дифференциации академического знания. Вот как говорит об этом академик В.Л. Янин на примере деятельности академика Д.С. Лихачева: «Каждая из дисциплин разрабатывает сложные исследовательские методики, требующие немалых усилий для овладения ими, вырабатывает свой “птичий” язык, понятный посвященным, и в результате замыкается в собственном кругу. Нумизматам не нужна текстологическая мето-

© Запесоцкий А.С., 2015 г.

дика, которую вслед за Д.С. Лихачевым виртуозно разрабатывают исследователи летописания, а текстологи прекрасно обходятся без взвешивания старинных монет и сличения их штемпелей. Генеалоги находят свое рабочее место в архивах, из окон которых не видно, чем заняты археологи. Археологам как будто ни к чему переступать пороги архивохранилищ. Подобный путь дифференциации переживает и филология... Д.С. Лихачев являет собой пример одного из главных основоположников интеграции гуманитарной науки... Он открыл для себя и для всех нас то связующее звено, которое соединяет эти прежде дифференцированные дисциплины. Базисом любого национального развития, как это было им доказано, является культура, составляющими частями которой были письменность и язык, архитектура и живопись, музыка и философия. Такой подход к сумме разнообразных источников культурного развития представляет собой основу новой обобщающей науки – культурологии, пионером которой стал Д.С. Лихачев».

Таким образом, развитие культурологии можно рассматривать и как встречную тенденцию в развитии науки – интеграцию знания в противовес набравшей чрезмерную силу дифференциации.

Известно, что важнейшим условием конституирования любой науки как особой дисциплины является формирование представлений о предмете исследования в его главных системно-структурных характеристиках. В этом отношении культура является предметом чрезвычайно сложным. Трудно представить себе термин более многозначный и распространенный, чем «культура». Ему придается различное содержание, различный смысл как в научном, так и в бытовом обиходе. В конечном счете понятие культуры охватывает все, к чему прикасался человек. Число определений культуры непрерывно увеличивается и составляет уже многие сотни. Наиболее широкая трактовка: культура – это все, что не является природой.

Различные подсистемы, части, фрагменты этого «всего» изучаются различными науками. В каждой из них есть представления

о предмете исследования, есть результаты. Но научная картина мира культуры не может быть получена сложением результатов различных наук. Культурология не суммирует, а синтезирует результаты иных отраслей научного знания, реализуя свою основную задачу – формирование картины гуманитарной реальности. Центральное место здесь занимает создание обобщающей модели структуры и динамики культуры.

Российская культурология достаточно близко подошла к формированию такой модели. С нею соотносятся наиболее значимые достижения конкретных социальных и гуманитарных наук, изучающих различные аспекты функционирования и развития культуры в жизни общества. В свою очередь такая модель сама развивается под влиянием этих достижений. Общая картина структуры и динамики культуры не сводится к философии и не является ее частью. Она принадлежит к области специальных научных знаний о культуре, представляет их системообразующее ядро, которое получает свое философское обоснование.

Многие крупные российские ученые (этнографы, социологи, антропологи) уже не мыслят своей работы без соотнесения материалов исследований с общим культурологическим контекстом. Впечатляющие метаморфозы происходят с исторической наукой, которая когда-то выглядела жизнеописанием властителей и полководцев, битв и захватов территорий, дворцовых переворотов и заговоров. Затем сформировалось много частных подсистем исторической науки, а сегодня она становится историей культуры.

Все более активно взаимодействует с культурологией юридическая наука. При этом законы и нормы рассматриваются не только как порождение общественной практики – все действие правовых систем начинает анализироваться в контексте целостного бытия и развития культуры. Одним из ярких примеров реализации подобного подхода является монография члена-корреспондента РАН Е.А. Лукашевой «Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение».

Интенсивному осмыслению подвергаются соотношения понятий «экономика» и «культура». Характерны в этом плане размышления академика Л.И. Абалкина о теории исторического синтеза в журнале «Вопросы экономики». Группа ученых под руководством академика О.Т. Богомолова уже несколько лет исследует влияние культуры на экономику. Большинство нобелевских премий последних лет в области экономики присуждены за работы, содержащие явно выраженные культурологические акценты.

Культурология не должна рассматриваться как наука «в ряду других». Она обладает признаками научной парадигмы, описанными в свое время известным философом науки Т. Куном.

Становление культурологии прошло все классические этапы формирования научной парадигмы. Речь идет о формировании гуманитарного сообщества, объединенного культуроцентрированным дискурсом и исповедующего определенную методологию интерпретации и понимания культурной реальности; онтологизации и проблематизации особой реальности, фиксируемой категорией «культура»; разработке специфического метода познания, «собирающего» культурную реальность, как бы «разбросанную» по проблемным областям социально-гуманитарного знания, воссоздающего в сознании исследователя культуру как целостность.

Проблемное поле культурологии необычно. Дело в том, что общественная практика актуализировала новый класс сложных социально-гуманитарных проблем, масштаб которых превышает гносеологические возможности каждой из частных наук в отдельности.

Особо следует отметить чрезвычайную сложность и многомерность объекта познания культурологии: она изучает культуру как целое, а также ее различные элементы, явления, но обязательно в контексте целого, в системных взаимосвязях. Вот почему культурология, как и философия (правда, по другим основаниям), не находит себе места в ряду частных

наук об обществе и человеке. Ее правомерно рассматривать как своего рода метанауку.

Выделим важнейшие этапы понимания культуры в научном знании. Самый ранний – формирование представления о ней как обо всем, что создано человеком, осмысление оппозиции «культура – природа». Следующий этап – осознание целостности культуры. Далее – постановка комплекса проблем, связанных, во-первых, с деятельностным характером бытия культуры, во-вторых, с ее ценностными аспектами, в-третьих, с особой ролью в культуре знаков, символов, образов.

Говоря о четвертом, современном этапе, следует прежде всего упомянуть концепцию академика В.С. Степина, основанную на понимании культуры как сложноорганизованной системы надбиологических программ человеческой деятельности. Сложные, исторически развивающиеся системы самовоспроизводятся в соответствии с информацией, запечатленной и структурированной в соответствующих кодах. С точки зрения современных версий общей теории систем можно и в социальных организмах выявить информационные структуры, которые играют роль, аналогичную роли генов в формировании и развитии биологических циклов. Наряду с генетическим кодом, который закрепляет и передает от поколения к поколению биологические программы, у человека существует еще одна кодирующая система – социокод, передающий от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь. Подобно тому как управляемый генетическим кодом обмен веществ воспроизводит клетки и органы сложных организмов, так и различные виды деятельности, поведения и общения, регулируемые кодами культуры, обеспечивают воспроизводство и развитие подсистем общества и их связей, характерных для каждого исторически конкретного вида социальной организации (присущей ему искусственно созданной предметной среды – второй природы, социальных общностей и институтов,

свойственных данному обществу типов личности и т.д.). Такой подход открывает новые возможности для анализа конкретных процессов, протекающих в культуре.

В.С. Степиным сформулирован и ряд ключевых положений касательно динамики культуры. Первое – особая роль кодирующих систем в воспроизводстве и изменении культуры и общества. Это понимание конкретизирует идеи М. Маклюэна о роли технологий в развитии культуры. Оно позволяет исследователям более точно, чем раньше, встроить в концепцию культуры различные технологические инновации в сфере производства и передачи информации – книгопечатание, массмедиа, Интернет и т.п. Второе – наличие в культуре взаимодействующих особым образом программ из прошлого, настоящего и будущего. Третье – в культуре существуют базисные системообразующие элементы, которые представляют собой фундаментальные жизненные смыслы и ценности, определяющие характер социальной жизни.

Выделены два больших и связанных между собой блока таких элементов. Элементы первой группы фиксируют наиболее общие, атрибутивные признаки объектов, включаемых в человеческую деятельность. Они выступают в качестве базисных структур человеческого сознания и носят универсальный характер, поскольку любые объекты (природные и социальные), в том числе и знаковые объекты мышления, могут стать предметами деятельности. Их атрибутивные характеристики фиксируются в таких категориях культуры, как пространство, время, движение, вещь, отношение, количество, качество, мера, причинность, случайность, необходимость и т.д. Кроме того, в ходе исторического развития культуры формируется и функционирует второй ряд категорий, посредством которых выражены определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социума. Они образуют второй блок базисных элементов культуры: человек, общество, сознание, добро, зло, кра-

сота, вера, надежда, долг, совесть, справедливость, свобода и т.п.

Подобные системообразующие элементы выполняют ряд важнейших функций в человеческой деятельности. Они обеспечивают своеобразную рубрикацию, сортировку и компоновку многообразного социального опыта, благодаря чему он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Эти элементы культуры становятся категориальной структурой человеческого сознания в каждую конкретную историческую эпоху. И наконец, взаимосвязь базисных элементов в их «сцеплении» и взаимодействии репрезентирует мировоззрение эпохи – картину, выражающую систематизированные представления о мире и месте человека в нем, содержащую определенную шкалу ценностей социума, принятую индивидуумом «умом и сердцем» в данном типе культуры. Сформированное в ходе деятельностного освоения культуры мировоззрение определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание человеком действительности.

Сегодня культурология исследует и детализирует различные ракурсы бытия культуры – ее архитеконику и семантику, феномены ядра и периферии, базовые архетипы и образы; ментальное, ценностно-нормативное и символическое наполнение пространства культуры; соотношение в культурной динамике процессов сохранения и изменения, традиций и новаций; цивилизационные измерения; механизмы диалогов культур и др. Весьма перспективно направление, связанное с анализом культурной обусловленности эволюции различных сфер общественного бытия, социальных институтов и социальных практик: образования, СМИ, «третьего сектора», рекламы, экономики, политики и т.д.

Особые последствия развитие культурологии может иметь для педагогики, так как это открывает новые ракурсы взглядов на социализацию и инкультурацию. Советская педагогическая наука добилась в XX в. значительных теоретических и практических успе-

хов, разрабатывая комплекс представлений о педагогической системе, включающей субъект и объект воздействия (становящийся при определенных условиях субъектом самовоспитания), содержание, формы, методы, приемы деятельности и т.п. Но такие ключевые элементы, как цели и задачи, задавались педагогике извне, властными структурами. Отказ российских властей от исполнения данной функции в 1990-е гг. привел к беспрецедентному кризису педагогики. Это побудило нас сформировать культуроцентристскую концепцию образования.

Становление в нашей стране культурологии как самостоятельной отрасли знания – это российский научный приоритет, имеющий существенное теоретическое и практическое значение.